UDF

Изображение: freepik.com

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Российская академия наук
Уральское отделение
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Отделение общественных наук

2022 2031 десятилетие науки и технологий

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей

Екатеринбург
2025

УДК 314
ББК 60.7 (2 Рос)
У 81

Десятилетие науки и технологий в Российской Федерации

Сборник подготовлен в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг. No 0327-2024-0009 «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

Редакторы: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И. А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б. Ю. Берзин, канд. экон. наук Н. П. Неклюдова

Рецензенты: д-р экон. наук Т. А. Коркина, д-р экон. наук Е. Л. Андреева

ISBN 978-5-94646-700-1
© Институт экономики УрО РАН. 2025

УДК 314.7
JEL classification: O15
https://www.doi.org/10.17059/udf-2025-5-6

Миграция населения геостратегических территорий России[1]

А. В. Смирнов

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, Российская Федерация).

https://orcid.org/0000-0001-6952-6834

Автор для корреспонденции: А. В. Смирнов (av.smirnov.ru@gmail.com).

Аннотация. *В статье рассматривается миграция населения геостратегических территорий, определенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации. Муниципальная статистика позволила оценить показатели интенсивности и результативности миграционных процессов, а также состав мигрирующих по полу и возрасту. Показано, что геостратегические территории существенно различаются по показателям миграции. Муниципальные образования Арктики и Дальнего Востока лидируют по показателям подвижности населения, а Калининградской области и Крыма — по миграционному приросту. Цифровые следы из профилей пользователей социальной сети «ВКонтакте» позволили выявить основные направления перемещений из геостратегических территорий в 2015 и 2022 годах. Для большинства территорий ведущим направлением перемещений является региональная столица. Арктика больше тяготеет к Санкт-Петербургу, а Северный Кавказ — к Москве. Дальнейшие исследования должны быть направлены на комплексный анализ демографической ситуации в геостратегических территориях.*

Ключевые слова: геостратегические территории; миграция; население; муниципальные образования; Арктика; Россия

Migration of the Population of Russian Geostrategic Territories

A. Smirnov

Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre "Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS" (Syktyvkar, Russian Federation).

https://orcid.org/0000-0001-6952-6834

Corresponding author: A. Smirnov (av.smirnov.ru@gmail.com).

Abstract. *The article examines the migration of the population of geostrategic territories defined by the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation. Municipal statistics made it possible to assess the intensity and effectiveness of migration processes, as well as the structure of migration by sex and age. The study shows that geostrategic territories differ significantly in migration indicators. Municipalities of the Arctic and the Far East are leaders in population mobility indicators, and the Kaliningrad Region and Crimea are leaders in migration growth. Digital traces from the profiles of users of the social media «VKontakte» made it possible to identify the main directions of movement from geostrategic territories in 2015 and 2022. For most territories, the leading direction of movement is the regional capital. The Arctic is more closely aligned with St. Petersburg, and the North Caucasus with Moscow. Further research should be aimed at a comprehensive analysis of the demographic situation in geostrategic territories.*

Keywords: geostrategic territories; migration; population; municipalities; Arctic; Russia

[1] © Смирнов А. В. Текст. 2025.

Введение

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации определен перечень геостратегических территорий, важных для обеспечения национальной безопасности и связности территорий страны. Эти территории отличаются особым пространственным расположением, находятся либо у государственного границы, либо в слабозаселенных частях Севера России. Демографический потенциал этих важных территорий во многом зависит от миграционных процессов. Поэтому задача изучать закономерности миграции населения геостратегических территорий крайне актуальна.

В данной статье объектом изучения стало население 620 муниципальных образований (МО), относимых к числу геостратегических территорий. Это 26,6 % от всех муниципальных образований России первого уровня. Изучаемые территории охватывают более половины площади страны. Их население на начало 2023 г. составляет 28,4 млн чел., или 19,4 % от численности населения России. В начале статьи рассмотрены виды геостратегических территорий и приведены работы об их демографическом развитии. Затем представлена методика анализа миграции на муниципальном уровне. В эмпирической части статьи рассмотрены показатели миграции населения геостратегических территорий России по данным муниципальной статистики и цифровым следам населения. В заключении обобщены основные результаты исследования.

Обзор литературы

Геостратегические территории России

В России были разработаны и приняты две стратегии пространственного развития. Первая из них[1] утверждена в 2019 г. и действовала до 2025 г. Вторая стратегия[2] принята в конце 2024 г. и действует до 2030 г. Определение геостратегической территории Российской Федерации в обоих стратегических документах совпадает. Это «территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации (части субъектов Российской Федерации), имеющая существенное значение для обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности, развитие которой требует дополнительных ресурсов в связи со специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности».

Состав геостратегических территорий в двух документах различается. В «Стратегии 2025» были выделены два типа таких территорий (табл. 1). В число приоритетных геостратегических территорий вошли субъекты РФ, характеризующиеся эксклавным положением (Крым, Севастополь и Калининградская область), субъекты РФ Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов, Арктическая зона РФ. Дополнительно был определен перечень приграничных геостратегических территорий, куда вошли все субъекты РФ, граничащие с другими странами. В «Стратегии 2030» отказались от деления геостратегических

[1] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

[2] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

Таблица 1

Геостратегические территории по двум стратегиям пространственного развития России

Типы территорий	Стратегия 2025	Стратегия 2030
I. Приоритетные геостратегические территории	1. Эксклавы (Респ. Крым, Севастополь, Калининградская область) 2. Северо-Кавказский ФО 3. Дальневосточный ФО 4. Арктическая зона РФ	1. Донецкая и Луганская народные республики 2. Калининградская область 3. Республика Крым и Севастополь 4. Дальневосточный ФО 5. Северо-Кавказский ФО 6. Арктическая зона РФ 7. Приграничные (только муниципальные образования, примыкающие к государственной границе с недружественными государствами).
II. Приграничные геостратегические территории	Все приграничные субъекты РФ целиком	

Источник: Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 и 2030 гг.

территорий на два типа. Сам перечень геостратегических территорий тоже несколько изменился. Во-первых, в него вошли новые субъекты РФ: Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области. Во-вторых, Калининградская область и Крым (с Севастополем) теперь относятся к разным геостратегическим территориями. В-третьих, Арктическая зона рассматривается в более широких границах, определенных не Указом Президента от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», а Федеральным Законом от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». В-четвертых, приграничные регионы теперь входят в перечень не целиком, а частично — муниципальными образованиями, примыкающими к государственной границе. Причем речь идет только о государствах, «совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия». Перечень этих государств утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

Демографические процессы в геостратегических территории России уже становились объектом научных исследований. Изучалась динамика численности их населения (Пациорковский и др., 2021), особенности депопуляции (Безвербный & Мирязов, 2022) и демографические проблемы (Симагин & Муртузалиева, 2020). Исследовались отдельные группы геостратегических территорий, к примеру, на Дальнем Востоке (Симагин, 2021), в Арктической зоне (Смирнов, 2023) и эксклавах (Симагин, 2020). В некоторых работах использовались демографические данные муниципального уровня, но еще не было исследований, которые охватывали бы все типы геостратегических территорий и различные параметры миграции населения.

Методы и данные

Объектом изучения стали муниципальные образования России первого уровня, расположенные на геостратегических территориях в соответствии со Стратегией пространственного развития России до 2030 г. Однако принято решение рассматривать все приграничные муниципальные образования, а не только находящиеся вблизи недружественных государств. Также не рассматривались

Рис. *Геостратегические территории России (источник: сост. автором по данным Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г.)*

территории четырех новых регионов, поскольку муниципальная миграционная статистика по ним отсутствует. Всего отобраны 620 муниципальных образований, некоторые из них входят сразу в несколько групп геостратегических территорий (рис.). Например, одновременно являются арктическими и дальневосточными или Северо-Кавказскими и приграничными. Территории неоднородны по экономической специализации (Romashina, 2020) и возрастному составу (Петросян и др., 2019). Самая большая группа территорий по количеству — приграничные (232 муниципальных образования), по численности населения — Северо-Кавказские (10,2 млн чел.), по площади — дальневосточные (7,0 млн км^2).

Основным источником сведений о миграции и численности населения территорий стала База данных показателей муниципальных образований (БДПМО) Росстата[1]. Из нее выгружены данные в разрезе муниципальных образований, 5-летних возрастных групп, пола и направления миграции за 2015–2022 гг. Длительный 8-летний временной период позволяет нивелировать статистические выбросы и пропуски в базе данных.

Муниципальная статистика была обогащена данными из социальной сети «ВКонтакте». Использовались две выгрузки данных о миграционных потоках. Первая собрана в 2015 г. рамках проекта «Виртуальное население России»[2], поддержанного Русским географическим обществом, и включает 3,8 записей о миграционных перемещениях (Замятина & Яшунский, 2018; Смирнов, 2022). Вторая

[1] База данных показателей муниципальных образований. Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm (дата обращения: 14.10.2024).

[2] Виртуальное население России. https://webcensus.ru/ (дата обращения: 14.10.2024).

выгрузка выполнена в 2022 г. в рамках проекта Российского научного фонда[1] и включает 1,6 млн перемещений (Чернышев и др., 2023). Если первая выгрузка охватывает общую миграцию (смена места жительства и обучение), то вторая сосредоточена только на образовательных миграциях — из места рождения или обучения в школе в место нахождения вуза. Использование цифровых следов позволяет определить наиболее популярные направления перемещений жителей разных муниципальных образований.

Результаты и обсуждение

Поскольку геостратегические территории охватывают большое пространство и включают огромное число муниципальных образований, рассмотрим средние значения показателей миграции по всем МО одного типа (табл. 2). По миграционной подвижности, т. е. общему числу перемещений на 1000 жителей, геостратегические территории несколько превосходят средний по стране уровень (75,1 и 71,9 ‰ соответственно). Самое высокое значение наблюдается в Арктической зоне (114,2 ‰). Высокая подвижность зафиксирована и в другом пространственно-удаленном макрорегионе — Дальнем Востоке (91,1 ‰). Низкие значения наблюдаются в южных территориях: Северном Кавказе (40,5 ‰) Крыму и Севастополе (45,0 ‰). Миграционная убыль по геостратегическим территориям (–4,7 ‰) превышает среднюю по всем МО России (–3,7 ‰). Прирост фиксируется только в эксклавных МО, находящихся в благоприятных природно-климатических зонах. В Калининградской области средний прирост по территориям составил 4,3 ‰, в Крыму — 3,5 ‰. Наибольшая убыль — на Дальнем Востоке (–7,1 ‰), несколько ниже — в приграничных МО (–6,2 ‰) и Арктике (–5,4 ‰).

В геостратегических территориях ниже средней доля внутрирегиональной миграции, но она достигает большой величины на Дальнем Востоке (58,9 %) и в Калининградской области (58,6 %). Огромные расстояния между населенными пунктами и эксклавное положение затрудняют перемещение между регионами. Самая низкая доля миграции внутри региона в Крыму (40,3 %) и на Северном Кавказе (42,1 %). В последнем наблюдается наивысшая средняя доля межрегионального миграционного обмена (53,9 %). Наименее склонны к межрегиональным перемещениям жители муниципальных образований Калининградской области (30,2 %) и Дальнего Востока (35,7 %). Доля межрегионального обмена в геостратегических МО оказалась даже ниже средней по стране. Исключениями стали Крым (16,8 %), Калининградская область (11,2 %) и приграничные территории (7,2 %). Небольшой отрыв приграничных территорий от среднего по стране уровня вероятно связан с тем, что среди них мало городов, преобладают сельские и малые поселения.

Средняя доля женщин в миграционном обмене превышает 50 % по всем группам геостратегических муниципальных образований. Самая низкая доля в Арктике (50,4 %), высокая — на Северном Кавказе (52,6 %). Наибольшие средний возраст переместившегося и доля мигрантов старше 65 наблюдаются

[1] Chernyshev K., Petrov E., Mitiagina E., Chernysheva N., Goiko V. (2023) The inter-municipal educational migration in Russia, Mendeley Data, V2. https://data.mendeley.com/datasets/nk8k7b998x/2 (дата обращения: 14.10.2024).

Таблица 2

Средние значения показателей миграции по геостратегическим муниципальным образованиям России разных типов, 2015–2022 гг.

Показатель	Россия	Геостратегические территории	Калининградская обл.	Крым и Севастополь	Северный Кавказ	Дальний Восток	Арктическая зона	Приграничные
Миграционная подвижность, ‰	71,9	75,1	85,4	45,0	40,5	91,1	114,2	74,5
Миграционный прирост (убыль), ‰	–3,7	–4,7	4,3	3,5	–1,7	–7,1	–5,4	–6,2
Доля миграции, %:								
– внутри региона	55,2	52,2	58,6	40,3	42,1	58,9	46,3	56,0
– между регионами	37,8	41,1	30,2	43,0	53,9	35,7	47,5	36,8
– международной	7,0	6,7	11,2	16,8	4,0	5,4	6,2	7,2
Доля женщин в обмене, %	52,6	52,0	52,7	51,9	52,6	51,5	50,4	52,3
Средний возраст мигранта, лет	31,4	31,3	32,6	33,0	31,0	30,8	32,3	31,0
Доля мигрантов в возрасте 65+, %	6,2	5,2	6,7	6,5	4,0	5,0	5,3	5,5

Источник: сост. по БДПМО Росстата.

в Калининградской области и Крыму. Наименьшая доля пожилых в миграционном обмене среди муниципальных образований Северного Кавказа, а наименьший средний возраст — на Дальнем Востоке.

В таблице 3 представлена типология муниципальных образований по знаку сальдо миграции трех видов перемещений: внутри региона, между регионами и международной. Например, к типу 1 отнесены муниципальные образования, в которых наблюдается прирост по всем трем видам миграции, а к типу 8 — убыль по всем видам миграции. Распределение геостратегических муниципальных образований по типам близко к тому, которое наблюдается по всем МО России. В геостратегических территориях ниже удельный вес МО четвертого и первого типа, выше — второго и третьего. Некоторые группы геостратегических территорий отличаются от среднего уровня. Так, МО Калининградской области тяготеют ко второму типу (убыль внутри региона и прирост по остальным направлениям). Для остальных групп МО, за исключением Крыма, межрегиональный прирост редок. МО первого типа много в эксклавах, а в приграничных территориях самая высокая доля МО восьмого типа (убыль по трем направлениям). На Северном Кавказе чаще, чем в других группах, встречаются МО третьего типа (убыль в межрегиональной миграции и прирост по остальным направлениям).

Таблица 4 показывает, куда чаще всего совершают миграционные перемещения жители муниципальных образований. Во всех группах геостратегических территорий жители наибольшего числа муниципальных образований выбирают в качестве крупнейшего направления миграции столицу своего региона. Но если в Калининградской области в свою столицу предпочитают переезжать жители 95,5 % муниципальных образований, то в Арктической зоне — всего 55,8 %. К Москве больше тяготеют Крым и Северный Кавказ,

Таблица 3

Распределение муниципальных образований России по миграционному по приросту / убыли населения и направлениям перемещений, 2015–2022 гг.

Группировка муниципальных образований	Число МО	Типы муниципальных образований по приросту / убыли (внутри региона / между регионами / международный)								
		тип 1 + + +	тип 2 – + +	тип 3 + – +	тип 4 – – +	тип 5 + + –	тип 6 – + –	тип 7 + – –	тип 8 – – –	нет данных
Россия	2330	145	217	267	1455	7	13	25	173	28
Геостратегические территории	620	31	65	81	375	1	5	11	44	7
Калининградская обл.	22	5	14	—	3	—	—	—	—	—
Крым и Севастополь	26	5	8	1	12	—	—	—	—	—
Северный Кавказ	143	9	15	31	78	1	—	4	5	—
Дальний Восток	230	6	19	31	143	—	2	6	21	2
Арктическая зона	77	2	5	14	45	—	1	—	5	5
Приграничные	232	7	15	13	166	—	2	5	24	—

Источник: сост. по БДПМО Росстата.

Таблица 4

Распределение муниципальных образований России по крупнейшему направлению перемещений, 2015 г.

Группировка муниципальных образований	Число МО	Крупнейшее направление перемещений						
		Москва	СПб	Столица своего региона	Столица другого региона	Не столица в своем регионе	Не столица в другом регионе	Нет данных
Россия	2330	200	71	1799	94	155	6	5
Геостратегические территории	620	49	25	480	28	33	1	4
Калининградская обл.	22	1	—	21	—	—	—	—
Крым и Севастополь	26	3	—	19	—	4	—	—
Северный Кавказ	143	23	—	98	5	13	1	3
Дальний Восток	230	12	1	200	11	6	—	—
Арктическая зона	77	7	16	43	11	—	—	—
Приграничные	232	9	10	191	6	14	—	2

Источник: сост. по данным проекта «Виртуальное население России».

к Санкт-Петербургу — Арктическая зона (20,8 % муниципальных образований). Арктические МО также чаще тяготеют к столицам других регионов. Зачастую расстояние до регионального центра и центров соседних регионов из территорий Арктики примерно одинаково. Поэтому жители выбирают для переезда более крупные города. В нестоличные территории своего региона чаще всего перемещаются из муниципалитетов Крыма. Нестоличный город другого региона выбрали жители всего одного муниципального образования. Это Малокарачаевский

Таблица 5

Распределение муниципальных образований России по крупнейшему направлению образовательной миграции, 2022 г.

Группировка муниципальных образований	Число МО	Крупнейшее направление перемещений (образование)						
		Москва	СПб	Столица своего региона	Столица другого региона	Не столица в своем регионе	Не столица в другом регионе	Нет данных
Россия	2330	152	79	1880	131	57	2	29
Геостратегические территории	620	24	32	492	47	13	—	11
Калининградская обл.	22	—	1	21	—	—	—	—
Крым и Севастополь	26	—	—	24	2	—	—	—
Северный Кавказ	143	15	—	111	6	9	—	2
Дальний Восток	230	8	6	186	21	1	—	8
Арктическая зона	77	4	21	34	17	—	—	1
Приграничные	232	4	10	205	8	4	—	1

Источник: сост. по набору данных «The inter-municipal educational migration in Russia».

муниципальный район, крупнейшим направлением миграции для жителей которого является Кисловодск.

Если построить аналогичную таблицу по данным образовательной миграции, то доля региональных столиц станет еще выше (табл. 5). Исключения — Арктика и Дальний Восток. Как направление образовательной миграции Санкт-Петербург лидирует в 27,3 % муниципальных образований Арктической зоны.

Проведенный анализ показал, что муниципальные образования, расположенные в геостратегических территориях России, отличаются от среднего по стране уровня по большинству показателей миграции. Наиболее подвижны жители арктических территорий, самый миграционно привлекательные — западные эксклавы, а реже всего перемещаются за пределы своего региона жители Дальнего Востока. Наибольший дисбаланс между полами среди мигрантов наблюдается на Северном Кавказе, а наивысшая доля пожилых среди мигрантов — в Крыму и Калининградской области.

Заключение

Геостратегические территории России важны для развития экономики, обеспечения связности территории страны и национальной безопасности. Миграция населения — это процесс, который во многом определяет перспективы долгосрочного развития. Мы выяснили, что в геостратегических территориях показатели миграции хуже, чем в среднем по стране. Это касается прежде всего дальневосточных, арктических и приграничных территорий. У 60,5 % геостратегических муниципальных образований отрицательное сальдо миграции как внутри региона, так и между регионами.

Полученные результаты могут найти применение в изучении пространственного и демографического развития России, в региональном и муниципальном

планировании. Чтобы оценить долгосрочные перспективы развития геостратегических территорий, следует провести комплексное исследование, включающее анализ уровней рождаемости, продолжительности жизни, состава населения по возрасту, статусу занятости и уровню образования.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-78-10061 (https://rscf.ru/project/24-78-10061/).

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 24-78-10061 (https://rscf.ru/project/24-78-10061/).

Список источников

Безвербный, В. А., Мирязов, Т. Р. (2022). Депопуляция геостратегических территорий Российской Федерации в зеркале пространственной демографии: теоретико-методологические аспекты. *Политическая наука, 4,* 185–206. https://doi.org/10.31249/poln/2022.04.09

Замятина, Н. Ю., Яшунский, А. Д. (2018). Виртуальная география виртуального населения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 1* (143), 117–137. https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.07

Пациорковский, В. В., Симагин, Ю. А., Муртузалиева, Д. Д. (2021). Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010–2018 гг. *Вестник Института социологии, 12* (2), 123–142. https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.718

Петросян, А. Н., Шевчук, Е. И., Кириллов, П. Л., Мозгунов, Н. А. (2019). Географические особенности старения населения России. *Демографическое обозрение, 6* (2), 55–83. https://doi.org/10.17323/demreview.v6i2.9872

Симагин, Ю. А. (2021). Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России. *Уровень жизни населения регионов России, 17* (2), 228–234. https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.6

Симагин, Ю. А., Муртузалиева, Д. Д. (2020). Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России. *Народонаселение, 23* (4), 153–160. https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.14

Симагин, Ю. А. (2020). Демографические проблемы эксклавных приоритетных геостратегических территорий России. В *Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сборник статей XI Уральского демографического форума, Екатеринбург, 04–05 июня 2020 года. Том I* (с. 239–245). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 275.

Смирнов, А. В. (2022). Цифровые следы населения как источник данных о миграционных потоках в российской Арктике. *Демографическое обозрение, 9* (2), 42–64. https://doi.org/10.17323/demreview.v9i2.16205

Смирнов, А. В. (2023). *Демография российской Арктики в цифровую эпоху.* Москва: Изд-во «Экон-Информ», 239. EDN: AQHJCS

Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Петров, Е. Ю. (2023). Выявление зон тяготения центров высшей школы по цифровым следам пользователей социальной сети. *Народонаселение, 26* (4), 75–86. https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.7

Romashina, A. A. (2020) Types of Municipalities in Russian Federation by Economic Structure and Position in Settlement Pattern. *Regional Research of Russia, 10,* 164–171. https://doi.org/10.1134/S2079970520020112

Факторы и механизмы демографического развития [Текст]: сб. науч. ст. / ред. д-р
У 81 экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И. А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б. Ю. Берзин, канд. экон. наук Н. П. Неклюдова, О. А. Пышминцева; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Электрон. текст. дан. (11,7 Мб). — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. — 832 с. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Текст: электронный.

ISBN 978-5-94646-700-1

Сборник объединяет исследования, анализирующие ключевые аспекты демографического развития. В фокусе внимания авторов — исторические и социально-экономические детерминанты демографических процессов, современные миграционные вызовы и стратегии их регулирования, а также механизмы стимулирования рождаемости. Отдельные работы посвящены социологическим и психологическим аспектам изучения демографических тенденций, анализу влияния государственных программ на сохранение здоровья населения и их практической реализации. Материалы систематизированы в тематические разделы, что обеспечивает логичность структуры и удобство восприятия. Издание ориентировано на широкий круг специалистов: экономистов, управленцев в сфере демографии, социологов, психологов, медиков, историков, географов, а также преподавателей, аспирантов и представителей НКО.

УДК 314
ББК 60.7 (2 Рос)

Научное издание

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Сборник статей

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол Ученого совета №6 от 25.03.2025. Рег. №02(24) (протокол редсовета №3 от 24.03.2025)

Редактирование: А. А. Кононеко, Н. А. Леготина.
Компьютерная верстка Е. В. Леготиной

Электронное издание
1 оптический компакт-диск
Издание поставляется на одном CD-ROM диске и может быть использовано в локальном и сетевом режимах.

Подписано к использованию 2.06.2025.
Объем 11,7 Мб. Уч.-изд. л. 56.
Тираж 10 шт.

Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows 95/98; программа просмотра файлов .pdf; дисковод CD-ROM 2-х и выше; мышь.

Издатель: Институт экономики УрО РАН.
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, тел. +7(343) 371-45-36
Сайт: www.uiec.ru; e-mail: lavrikova.ug@uiec.ru.

Изготовитель: ООО «Сигнум»
620034, г. Екатеринбург, ул. Готвальда, 3, оф. 115.
тел.: +7 (343) 351-74-33.